

Стоимость одного депутатского места

Избирательное объединение	Количество полученных мандатов в 1995 г.	«Стоимость» одного депутата в 1995 г., \$
НДР	42	64 520
«Яблоко»	36	51 480
ЛДПР	55	43 403
КПРФ	97	2 894

В связи с поставленными проблемами необходимо отметить важность подготовки специалистов, умеющих разработать, реализовать и оценить эффективность имиджевых технологий. Это требует организации и проведения специальных курсов на социологических факультетах, дающих необходимые знания и навык работы в имиджевом бизнесе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жмыриков А.Н. Как победить на выборах: Психотехника эффективного проведения избирательной кампании. Обнинск: Изд-во «Титул», 1995. С.40.
2. Там же. С.40.
3. Там же. С.44.
4. Левчик Д.А. Основные элементы актуализации имиджа кандидата в депутаты в ходе подготовки и проведения избирательной кампании // Свободная мысль. 1995. №2. С.79.
5. Там же. С.79.
6. Феофанов О.А. Что может политическая реклама? // Коммунист. 1991. №12. С.52.
7. Россия: власть и выборы. М.: Авиаиздат, 1996. С.149.

МЕЛЕШКИНА Е.Ю.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВЫБОРЫ В КОНТЕКСТЕ
ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

1999 г. - год подготовки и проведения выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации. Эти выборы «открывают» целый электоральный цикл 1999-2000 гг., результаты которого могут значительно повлиять не только на расстановку политических сил, но также на всю конфигурацию власти в России. В этих условиях особенно актуальным является определение роли выборов в политической жизни России с точки зрения основных задач ее политического развития и освящение этой проблемы в учебных курсах, затрагивающих вопросы российской политики.

Сейчас перед Россией стоят три наиболее важные взаимосвязанные задачи. Первая - обеспечение стабильности политической системы. Эта задача значима с точки зрения как перспективы, так и дня сегодняшнего. Вторая - поиск ответов на модернизационные вызовы. Третья - осуществимость демократизации и ее значение в более широком контексте.

Вопрос о политической стабильности во многом связан с вопросом о поиске эффективных инструментов легитимации власти. Стабильность в России отвечает интересам подавляющего большинства граждан. При этом надежды связываются не с застойными процессами, а с постепенным улучшением положения дел в стране. И здесь проводимые в России выборы играют двоякую роль.

С одной стороны, в условиях переходного периода политического развития утрачивают свое прежнее значение механизмы легитимации власти, играющие первостепенную роль в рамках тоталитарного и посттоталитарного режимов. В этих условиях приобретают значение новые механизмы легитимации политического режима, способные стать инструментом политической стабилизации. Одним из таких механизмов могут выступать выборы как концентрированное выражение политического рынка. За десятилетие, прошедшее со времени проведения первых соревновательных выборов в нашей стране, электоральный процесс превратился в важный инструмент легитимации. Выборы стали рассматриваться большинством политиков и населения как единственно законный способ смены власти.

С другой стороны, особенности системы разделения властей в России, точнее ее фактической реализации, и электоральные манипуляции значительно снижают эффективность института выборов как средства легитимации и соответственно стабилизации политического режима. В итоге мы получаем эффект нереализованных ожиданий граждан, а также падение доверия к самим демократическим институтам. В этой связи учет взаимосвязи между массовой поддержкой демократии, демократических институтов и готовностью общества переносить тяжесть экономических реформ [1] лишь подчеркивают «двойственный» характер выборов в контексте решения задачи обеспечения политической стабильности.

Кроме того, рассматривая выборы как фактор политической стабилизации, важно учитывать и то, насколько механизмы представительства позволяют интегрировать в себя антисистемные политические силы. В политической науке широко распространенным является тезис о том, что одной из основных причин кризисов легитимности в переходный период политического развития может быть недостаточная вовлеченность в систему властных отношений представителей «старого порядка», либо полное закрытие доступа к власти этим политическим силам.

Задача «строительства» современного (модернизированного) общества также ставит вопрос о характере выборов в России. Необходимо отметить, что не всякие выборы, пусть даже и соревновательные, являются со-

временными и демократическими. Для того, чтобы определить, какие же выборы отвечают этим требованиям, важно выяснить, какие функции выполняют современные демократические выборы.

Для этого приведем набор критериев «современности» выборов Р.Даля, которому принадлежит одно из авторитетных среди исследователей определений и теорий современной либеральной демократии как полиархии (poliarchy) – термин, введенный им для того, чтобы отличать «реальную» демократию от идеальной модели. В своей работе с аналогичным названием Р.Даль выделяет восемь (как минимум) «институциональных гарантий» существования современной либеральной демократии. В качестве таких гарантий в дополнение к свободным и соревновательным выборам автор отмечает наличие институтов, создающих отношения зависимости правительственных курсов от голосования и других форм выражения предпочтений граждан [2]. Таким образом, Р. Даль в качестве одной из основ и одновременно институционального показателя современной либеральной демократии, фактически отмечает выбор альтернативных политик (policies) в результате соревновательных выборов, когда граждане сами высказывают предпочтения тем или иным политическим курсам.

Выборы в странах либеральной демократии не сразу стали выполнять подобную функцию. Опыт политической модернизации Западной Европы свидетельствует о том, что в условиях Раннего и Среднего Модерна соревновательные выборы сочетались с олигархическими формами правления, т.е. с недемократическими, хотя отчасти и модернизованными. В таких странах особенности модернизированных обществ, такие как государственный суверенитет, гражданское общество, конституционность и т.п. сочетались с несовременной «демократией» верхов (elitist democracy).

В условиях элитистской демократии верхов эпохи Раннего Модерна внутренняя демократия правящих сословий сочеталась с недемократическим, порой либеральным, а порой авторитарным управлением основной массой населения, в результате соревновательных выборов выбирались не политические курсы, а персональный состав правящей группировки, в рамках которой уже и происходило определение конкретной политики [3].

Какую же функцию выполняют выборы в России? Что же избиратели выбирали в 1993-1996 гг. и будут выбирать в 1999-2000 гг.? Опыт первого электорального цикла свидетельствует о том, что выборы в России лишь имитируют по форме избирательные процедуры современной либеральной демократии. Плодотворность результатов такой имитации зависит от ее содержательного наполнения (важно, что имитируется: результат или алгоритм его получения). Как показывает опыт, наиболее плодотворные результаты дает имитация политических алгоритмов в то время, как имитация результатов может способствовать консервации несовременных политических практик и отношений.

Вес неформальных и в силу этого традиционных, несовременных властных отношений, практик и стилей политической деятельности в России очень велик. По этой причине многие вводимые демократические политические институты имеют «симуляционный» характер и зачастую играют роль простого «камуфляжа». Другими словами, с помощью этих институтов осуществляется процесс институционализации традиционной властной конфигурации и неформальных практик [4]. Во многом таким институтом являются и российские выборы, представляющие собой лишь верхушку айсберга, образованную, по меткому замечанию А.Ю.Мельвиля, на выходе из «теневого ящика» взаимодействий политической элиты по поводу определения политических курсов [5].

Тем не менее, сочетание современной формы выборов с их несовременным наполнением открывает некоторые перспективы. С одной стороны, – возможности для постепенного развития политических навыков и практик. Дозированное и поэтапное возвышение политического участия позволяет обеспечивать политическое участие тех граждан, которые готовы к соответствующему уровню ответственности, включая вкладывание соответствующих ресурсов - материальных, интеллектуальных, духовных и т.п.[6]. С другой стороны, имитация демократических институтов вынуждает политические силы ориентироваться на демократические процедуры легитимации политической позиции (в частности выборы, несмотря на их частично «симуляционный» характер). Российские политические партии вынуждены играть на формирующемся политическом рынке, создавая предложение, «товар», и, соответственно, ориентируясь на средовые условия (в случае выборов - избиратели и их установки, ориентации и поведение), формирующих спрос в условиях рынка. Учет отмеченного выше «двойственного» характера российских выборов позволил бы избежать многих ошибок в оценке их результатов.

Роль свободных и соревновательных выборов как институтов, без создания которых невозможно обойтись при переходе к демократии, также значительна не только в процессе «осовременивания», но и в процессе перехода к демократии [7]. В этом отношении большое значение имеет проведение учредительных выборов, которые закрепляют смену режима.

Вместе с тем, как показывает практика переходных обществ, не всякие первые после падения «старого порядка» выборы «учреждают» демократический режим. Об этом свидетельствует опыт выборов в целом ряде стран постсоветского пространства, в которых спонсируемые правящими группировками выборы «учреждали» переход к гибридным или авторитарным режимам. Уместно здесь вспомнить идеи А.Пшеворского о судьбе институтов на стадии «конституирования демократии». По его мнению, в условиях неравновесного соотношения авторитарных и оппозиционных сил образуются политические институты, закрепляющие преимущество од-

ной из сторон, которые обладают запасом прочности, позволяющим им действовать до тех пор, пока сохраняются базовые условия их существования [8].

Что же «учреждали» выборы 1993-1996 гг. в России и чем обусловлена возможность серии учредительных электоральных циклов? Отметим, что одним из принципов создания новых политических институтов, в том числе и выборов при переходе к демократии, должен быть принцип справедливой конкуренции и равных возможностей, а не создание максимальных преимуществ для отдельных политических сил, пусть даже реформаторских. По справедливому замечанию А.Пшеворского, новые политические институты должны давать возможность стоявшим ранее у власти представителям старого режима отстаивать свои интересы или даже вновь прийти к власти через механизмы демократической конкуренции [9]. Противоречивый характер выборов в России не позволяет их безоговорочно рассматривать в качестве подобных институтов, а учредительный (в смысле учредительности основ демократического соревнования) характер выборов вызывает сомнения [10].

С точки зрения рассмотренных аспектов каждый из ближайших электоральных циклов в России может иметь качественные отличия. Вместе с тем, качественно разные электоральные циклы осуществляются в рамках одной формирующейся политико-культурной и институциональной российской традиции. Поэтому в результате анализа опыта выборов 1993-1996 гг. можно выявить ряд тенденций, которые могут оказать существенное влияние на электоральный цикл 1999 -2000 гг.

Опыт первого электорального цикла показал, что в период парламентских выборов происходит своеобразная «проба сил», которая открывает простор для политического творчества. В период, предшествующий парламентским выборам, создаются новые политические объединения и блоки, объективно призванные не столько обеспечить представительство в органах власти интересов определенных кругов, сколько выступить своеобразным свидетельством популярности той или иной политической группировки, того или иного политика, легитимируя тем самым их политические притязания и позиции. Подобная тенденция сохраняется и сегодня. Практика предвыборной кампании 1999 г. является ярким тому примером.

Сложилась, видимо, и еще одна традиция. Особенности разделения властей в России и в меньшей степени специфика избирательной системы определяют различное значение выборов депутатов российского парламента и Президента страны как для политических сил, так и для избирателей. Выборы в Государственную Думу становятся «выборами второго порядка», в то время как президентские выборы, являющиеся, по мнению некоторых исследователей, «игрой с нулевой суммой» [11], воспринимаются как выборы, имеющие первостепенное значение. Эти особенности обуславливают специфику предвыборного соревнования и голосования избирателей.

«Второстепенность» выборов в Государственную Думу оказывает существенное влияние и на поведение избирателей. В период парламентской избирательной кампании в наибольшей степени проявляется наличие ряда лишь частично пересекающихся осей идеологического размежевания в российском обществе и неоднозначность механизма формирования политических предпочтений. Голосование российского избирателя на выборах в законодательное собрание в наибольшей степени многовариантно и протестно. По мнению некоторых исследователей, недовольный властями российский избиратель на «второстепенных выборах» часто склонен голосовать за оппозиционные политические силы, дабы «наказать» властвующую группировку за допущенные ошибки [12]. С учетом последствий августовского кризиса 1998 г. можно предположить рост рационально-протестного голосования на думских выборах 1999 г.

С учетом специфических российских условий вполне объяснимо развитие антипартийных настроений в обществе, ориентация на «здоровый прагматизм», а также первостепенное решение насущных проблем сегодняшнего дня. Не случайно большинство возникающих предвыборных блоков пытаются занять идеологически нейтральную центристскую нишу, эксплуатируя в основном лишь общенационально значимую риторику, плохо вписываемую в лево-правый идеологический континуум. Однако успех подобной стратегии тоже далеко не очевиден.

Принимая во внимание то, что вновь возникающие политические объединения не имеют собственного идеологического лица, их политическая идентичность только формируется в условиях жесткой конкуренции за место в центре, а политические предпочтения условно центристских избирателей отличаются наибольшей нестабильностью, можно заключить, что успех этих политических сил на выборах 1999 г. во многом будет зависеть от их мобилизационного потенциала, включая административные и материальные ресурсы, а также от популярности лидеров. Вместе с тем, отдаленное будущее этих коалиций, носящих конъюнктурный характер, представляется весьма сомнительным. С точки зрения долгосрочного развития нынешнюю предвыборную конфигурацию можно, скорее всего, рассматривать лишь как прообраз основных тенденций, которые будут определять конфигурацию политического пространства до и после президентских выборов 2000 г.

На основе проведенного анализа можно заключить, что президентские выборы 2000 г., первостепенные по своему значению, также как и предыдущие выборы главы государства, будут носить характер соревнования между двумя полярными политическими силами, а голосование за доминирующих акторов будет носить преимущественно дихотомический характер. В роли основных претендентов на пост Президента, вероятнее всего, будут выступать, с одной стороны, кандидат, способный обеспечить преемственность политического развития, а, с другой стороны, представитель оппозиции, скорее всего, левой. Победа того или иного претендента

во многом будет обусловлена, в первую очередь, значительностью мобилизованных им ресурсов.

Качественное своеобразие грядущего цикла выборов 1999-2000 гг. становится все более очевидным. В осенние месяцы 1999 г. у многих исследователей и политиков возникло ощущение особой значимости предстоящего электорального цикла, его особой роли в политическом развитии России в качестве потенциального шанса для смены политического режима, для развития демократизации и т.п. Действительно, условно после августа 1998 г. стали появляться отдельные признаки того, что долгосрочный тренд системной деградации, характерный для СССР и для стран-наследниц на всем протяжении со второй половины 70-х гг. до конца 90-х гг., себя исчерпывает. Вместе с тем можно предположить, что в ближайший период, который, возможно, охватит один-два электоральных цикла, объективные условия для проведения «политики развития», а также для осуществления основательных политических реформ все еще будут оставаться неблагоприятными.

Проблема здесь кроется не только в необходимости накопления необходимого потенциала развития и выработки соответствующего набора альтернативных политических курсов. Существующий сегодня ограниченный внутриэлитный консенсус в России закрепляет традиционные политические отношения и практики, не способствуя дальнейшей демократизации, а скорее, препятствуя ей. В этих условиях проблема правопреемства - в первую очередь в контексте президентских выборов - остается крайне острой и неоднозначной [13].

Вместе с тем сам факт наличия пусть даже ограниченного консенсуса, а также отсутствие у политических сил достаточных ресурсов для проведения политической реформы свидетельствуют, что существующая конфигурация власти относительно стабильна и воспроизводима в ближайшем будущем [14]. В свете этого можно предположить, что изменение политической системы в России возможно только в процессе длительного реформирования и эволюции политической культуры. К подобному мнению склоняются некоторые авторитетные российские политологи [15].

Задача нового электорального цикла заключается не столько в смене нынешнего политического режима, сколько в выявлении круга политиков, способных действовать в условиях высокой неопределенности кризисного состояния России, быть открытыми для разного рода компромиссов и принимать конъюнктурные решения, которые бы, с одной стороны, не противоречили логике элементарного выживания, а с другой стороны, позволяли бы накапливать потенциал развития [16].

Насколько грядущий электоральный цикл будет содействовать формированию корпуса принимающих решения политиков, способных обеспечить завершение системной деградации и накопление потенциала развития, а также предложить перспективные политические курсы, не в последнюю очередь будет зависеть от успешности рационализации политического поведения участников избирательного процесса и эффективного использования опыта предыдущего избирательного цикла.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты. Теоретико-методологические и прикладные аспекты. М., Московский общественный научный фонд, 1999. С.84.
2. Dahl R. Poliararchy: Participation and Opposition. New Haven: Yale University Press. 1971. P.3, см. также Dahl R. Democracy and Its Critics. New Haven: Yale University Press, 1989. P.233.
3. Ильин М. Альтернативы политического и социально-экономического развития России в контексте выборов. Политична думка, 1999, №3; Ильин М. Соревновательные выборы в России. Доклад, представленный на круглом столе «Информационные и интеллектуальные ресурсы на службе свободных и демократических выборов». М.: ИНИОН РАН, 1999.
4. Гельман В. и др. (ред.). Первый электоральный цикл в России (1993-1996). М.: Весь мир, 1999.
5. Мельвиль А.Ю. И вновь об условиях и предпосылках движения к демократии. Полис, 1997. № 1. С.127
6. Ильин М. Соревновательные выборы в России. Доклад, представленный на круглом столе «Информационные и интеллектуальные ресурсы на службе свободных и демократических выборов». М.: ИНИОН РАН, 1999.
7. Lijphart A. and Waisman C. (eds) Institutional Design in New Democracies. Eastern Europe and Latin America. Boulder, CO: Westview, 1996; O'Donnell G. and Shmitter P. Transition from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies. Baltimore, London: Johns Hopkins University Press, 1986; Przeworski A. Democracy and the market: Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
8. Przeworski A.. Democracy and the market: Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
9. Przeworski A. Ibid.
10. Гельман В. и Елезаров В. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации». – Гельман В., Голосов Г. и Мелешкина Е. (ред.). Первый электоральный цикл в России (1993-1996). М.: Весь мир, 1999.
11. Гельман В. и Елезаров В. Там же.
12. Шевченко Ю. Подводя итоги: результаты российских выборов 1993-1996 гг. – Гельман В., Голосов Г. и Мелешкина Е. (ред.). Первый электоральный цикл в России (1993-1996). М.: Весь мир, 1999.
13. Пивоваров Ю. и Фурсов А. Правопреемство и русская власть: история и современность – Полития, 1998. № 1.
14. Мелешкина Е. Перспективы и ограничения политической реформы. - Полис, 1999. № 4.
15. Соловьев А. Двумерность российской политики как показатель кризиса системы власти. Полис, 1999. № 4.
16. Ильин М.. Соревновательные выборы в России. Доклад, представленный на круглом столе «Информационные и интеллектуальные ресурсы на службе свободных и демократических выборов». М.: ИНИОН РАН, 1999.